
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 341.6(076.5)

К ВОПРОСУ О НОВЕЛЛАХ В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

О. Н. РОМАНОВА¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Анализируются новеллы Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь, касающиеся системы специальных принципов международного гражданского процесса (ст. 504). Критически оценивается закрепление приоритета общепризнанных принципов международного права в качестве специального принципа международного гражданского процесса.

Ключевые слова: международный гражданский процесс; принципы международного гражданского процесса; приоритет общепризнанных принципов международного права; принцип приоритета международных договоров.

Образец цитирования:

Романова ОН. К вопросу о новеллах в правовом регулировании специальных принципов международного гражданского процесса. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2025;3:44–50.
EDN: QNJAJS

For citation:

Ramanava ON. On the question of innovations in the legal regulation of special principles of international civil procedure. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2025; 3:44–50. Russian.
EDN: QNJAJS

Автор:

Ольга Николаевна Романова – кандидат юридических наук, доцент; заведующий кафедрой гражданского процесса и трудового права юридического факультета.

Author:

Olga N. Ramanava, PhD (law), docent; head of the department of civil procedure and labour law, faculty of law.
ramanavaon@bsu.by

ON THE QUESTION OF INNOVATIONS IN THE LEGAL REGULATION OF SPECIAL PRINCIPLES OF INTERNATIONAL CIVIL PROCEDURE

O. N. RAMANAVA^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The article analyses the amendments to the Code of Civil Procedure of the Republic of Belarus concerning the system of special principles of international civil procedure (Art. 504). The enshrinement of the principle of the primacy of generally recognised principles of international law as a special principle of international civil procedure is critically assessed.

Keywords: international civil procedure; principles of international civil procedure; priority of generally recognised principles of international law; principle of priority of international treaties.

Введение

С принятием Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь 11 марта 2024 г. (далее – КГС) легально закреплённая система принципов международного гражданского процесса претерпела изменения. В соответствии с ч. 2 ст. 504 КГС при осуществлении правосудия по делам с участием иностранных лиц суды Республики Беларусь руководствуются общими принципами гражданского судопроизводства, приоритетом общепризнанных принципов международного права, принципами процессуального равноправия иностранных лиц с гражданами и организациями Республики Беларусь, соблюдения юрисдикции иностранных судов и иных правоприменительных органов и взаимности. Отметим, что за основу правового регулирования специальных принципов международного гражданского процесса в КГС взята норма ст. 542 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь. При этом три из перечисленных выше принципов сохранены в КГС в первоначальном виде, новеллами являются закрепление в цивилистиче-

ском процессуальном законодательстве в качестве специального принципа международного гражданского процесса приоритета общепризнанных принципов международного права; исключение из перечня специальных принципов международного гражданского процесса принципа приоритета международных договоров и закрепление его в главе 1 КГС «Общие положения» (ст. 3 «Правовое регулирование гражданского судопроизводства»). Указанные новеллы ставят на повестку дня целый ряд сложных вопросов как теоретического, так и прикладного характера. Предметом анализа в настоящем исследовании станут лишь некоторые из них. В частности, мы бы хотели поделиться сомнениями относительно необходимости закрепления приоритета общепризнанных принципов международного права в качестве специального принципа международного гражданского процесса, а также высказать свое мнение относительно новелл правового регулирования принципа приоритета международных договоров.

Основная часть

Приоритет общепризнанных принципов международного права провозглашен в Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция): в соответствии с ч. 1 ст. 8 этого документа «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».

В научно-практическом комментарии к Конституции Республики Беларусь отмечается, что «к общепризнанным принципам международного права согласно Уставу Организации Объединённых Наций (1945 г.), Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций (1970 г.) и ряду других международно-правовых актов, в частности, относят принципы суверенного равенства государств, добросовестного выполнения международных обя-

зательств, мирного урегулирования международных споров, неприменения силы и угрозы силой в международных отношениях, невмешательства во внутренние дела государств, сотрудничества государств, равноправия и самоопределения народов, территориальной целостности государств, нерушимости государственных границ, уважения прав человека и его основных свобод и другие принципы» [1, с. 40].

По вопросам о понятии общепризнанных принципов международного права, их системе, соотношении юридической силы общепризнанных принципов международного права и международных договоров в доктрине высказаны различные позиции, спектр мнений чрезвычайно широк и разнообразен [2]. В настоящем исследовании мы не будем углубляться в данные дискуссии, а остановимся лишь на нескольких аспектах закрепления данных принципов в национальном законодательстве.

В цивилистическом процессуальном праве приоритет общепризнанных принципов международного права, как уже было сказано, закреплён впервые в ст. 504 КГС, содержащей легальный перечень специальных принципов международного гражданского процесса. При этом принцип приоритета международных договоров перенесён в ст. 3 КГС. Следует отметить, что анализируемые правила (принципы) закреплёны и в ином отраслевом законодательстве Республики Беларусь, в частности, гражданском, трудовом, налоговом, банковском. И если в КГС эти принципы текстуально разделены, то, например, в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) обе нормы, касающиеся приоритета общепризнанных принципов международного права и приоритета международных договоров, содержатся в ст. 6 раздела I «Общие положения». Также отметим, что оба правила выведены за рамки легально закреплённого перечня принципов (основных начал) гражданского законодательства, содержащегося в ст. 2 ГК. Аналогичным образом решён вопрос о месте указанных норм: в Трудовом кодексе Республики Беларусь (ст. 8), Налоговом кодексе Республики Беларусь (ст. 5), Банковском кодексе Республики Беларусь (ст. 3) они размещены в первом разделе.

Существует ли подобное закрепление разного статуса правила о приоритете общепризнанных принципов международного права и правила о приоритете международных договоров в различных отраслях права с учётом того, что приоритет общепризнанных принципов международного права закреплён в Конституции? Вряд ли можно ответить на этот вопрос положительно. Действие (реализация) принципа приоритета общепризнанных принципов международного права, безусловно, может (и должно) иметь отраслевую специфику, как и действие (реализация) любого другого принципа, закреплённого в Конституции. Вместе с тем само закрепление данного принципа в Конституции не позволяет, с нашей точки зрения, в определённом смысле «понизить» его статус до статуса принципа института (объединения институтов) права. Если предположить, что причиной отнесения данного принципа к числу специальных принципов международного гражданского процесса является тот факт, что в рамках цивилистического процесса необходимость его «активировать» объективно возникает только в том случае, когда в правоотношении появляется иностранный элемент, то с этим утверждением сложно согласиться. Бóльшая часть принципов, действительно, работает в правоотношениях с иностранным элементом и становится актуальной только в случае их осложнения, однако имеются вполне универсальные принципы, распространяющие свое действие в том числе и на отношения без иностранного элемента, например принцип уважения прав и основных свобод человека.

Кроме того, следует обратить внимание на ещё один важный аспект. Кто является адресатом анализируемой правовой директивы? Ответ на данный вопрос, по нашему мнению, не так прост, как может показаться на первый взгляд. С формально юридической точки зрения ясность в этом вопросе вроде бы имеется. По смыслу ч. 1 ст. 8 Конституции действие этого принципа направлено на нормотворческую деятельность, что подтверждается также и ст. 6 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах», в которой среди основных принципов нормотворческой деятельности назван и приоритет общепризнанных принципов международного права. О. Н. Толочко, сравнивая формулировки ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации и ст. 8 Конституции Республики Беларусь, высказала мнение о том, что «подход, предлагаемый Конституцией Беларуси, снимает с повестки дня вопрос о применении общепризнанных принципов международного права судами. Одновременно он задаёт нравственные и идейные параметры развитию национального законодательства, закрепляя обеспечение его соответствия принципам международного права» [3, с. 48].

Отраслевое звучание данного правила в ст. 6 ГК также позволяет полагать, что оно является директивой для законодателя: «Республика Беларусь признаёт приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им гражданского законодательства». Аналогичная формулировка содержится и в других кодифицированных актах (Налоговом кодексе Республики Беларусь, Банковском кодексе Республики Беларусь, Трудовом кодексе Республики Беларусь).

Вместе с тем в отечественной доктрине имеются иные мнения по рассматриваемому вопросу. А. Ю. Корочкин полагает, что в силу ст. 8 Конституции общепризнанные принципы международного права должны учитываться как законодателем при формулировании нормативных правовых основ белорусской правовой системы, так и правоприменителями при вынесении решений: «Необходимость применения данных принципов судами особенно актуальна, когда судам следует давать правовую оценку по отнесению того или иного правового института (например, института взаимности, института юрисдикционного иммунитета) к общепризнанным принципам международного права, а следовательно, и в случаях непосредственного применения данных институтов к спорным правоотношениям вне зависимости от их правового закрепления в национальном законодательстве» [4]. Указанный автор ещё в 2010 г. упоминал «позитивные примеры, свидетельствующие о готовности хозяйственных судов применять общепризнанные принципы международного права в случае их расхождения с внутренним правом»¹ [4].

¹Конкретный пример в публикации автора касался такого общепризнанного принципа международного права, как принцип добросовестного выполнения обязательств. Он был применён судом с целью разрешения спора, т. е. использовался для решения материально-правового вопроса в условиях отсутствия соответствующей нормы во внутреннем законодательстве.

Следует отметить, что в юридической литературе, в частности российской, неоднократно обращалось внимание на проблему проецирования основных международных принципов на гражданско-правовые и другие внутригосударственные отношения. Отмечается, например, что указанные принципы созданы и применяются «как нормы, регулирующие отношения между публично-правовыми субъектами – государствами преимущественно по межгосударственным вопросам. Возникает серьезный вопрос о необходимости и возможности использования указанных принципов, например, в гражданском праве» [2, с. 7–8]. В ряде случаев говорится даже о формальном, не в полной мере продуманном включении общепризнанных принципов международного права в российскую правовую систему [5, с. 119], подчеркивается, что их непосредственное применение к частноправовым отношениям при разрешении гражданских дел представляется затруднительным и проблематичным ввиду неопределенности их юридической силы, отсутствия необходимости дополнения основных начал отечественного гражданского законодательства, а также их изначальной предназначенности для регулирования в первую очередь межгосударственных отношений. В связи с вышесказанным с учетом конституционно-правового принципа правовой определенности они не должны признаваться самостоятельным (полноценным) источником частного права (по крайней мере на данном этапе недостаточной нормативной регламентации гражданских отношений), что, однако, не исключает их возможного применения в других правовых сферах [5, с. 119].

Соответствующий ориентир для законодателя – обеспечение соответствия норм, регулирующих гражданское судопроизводство, – в КГС не задан и, полагаем, в этом нет необходимости. Закрепление в отраслевом законодательстве нормы, аналогичной по содержанию норме ч. 1 ст. 8 Конституции, является дублированием нормативного правового предписания и не соответствует одному из основных требований нормотворческой техники (ст. 28 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»). Однако в КГС, как уже было сказано, закреплена обязанность суда руководствоваться приоритетом общепризнанных принципов международного права при осуществлении правосудия по делам с участием иностранных лиц. Следовательно, в сфере гражданского судопроизводства адресатом принципа приоритета общепризнанных принципов международного права являются и законодатель (в силу нормы ст. 8 Конституции), и правоприменитель, т. е. суд (в силу нормы ст. 504 КГС). При этом, с нашей точки зрения, речь идет о необходимости руководствоваться упомя-

нутыми нормами при решении процессуальных вопросов. Именно этого аспекта и будут касаться наши дальнейшие рассуждения. Полагаем, что есть основания сомневаться в правильности закрепления приоритета общепризнанных принципов международного права в качестве одного из специальных принципов международного гражданского процесса.

Во-первых, данный принцип является конституционным межотраслевым принципом, что предопределяет его действие, в том числе и в рамках гражданского судопроизводства. Сфера действия указанного принципа максимально широка и не ограничена каким-либо одним институтом (объединением институтов, коим является международный гражданский процесс) гражданского процессуального права, она должна распространяться на все без исключения гражданские процессуальные правоотношения.

Во-вторых, правовая директива, закрепленная в ч. 1 ст. 8 Конституции, при ее буквальном толковании, на наш взгляд, имеет своим прямым адресатом в первую очередь законодателя. Ее взаимодействие с судом осуществляется опосредованно, т. е. через систему отраслевых принципов и норм гражданского судопроизводства. Законодатель при формировании гражданского процессуального законодательства должен закреплять отраслевые принципы, а также иные нормы в соответствии с требованием ч. 1 ст. 8 Конституции (действие конституционного принципа приоритета общепризнанных принципов международного права должно иметь отраслевую специфику, определяемую законодателем, а не правоприменителем). Это обстоятельство обусловлено чисто утилитарными причинами: суд обращается к принципам гражданского судопроизводства в случаях наличия пробела в правовом регулировании (применении аналогии закона или права) и в случаях необходимости толкования той или иной нормы в силу отсутствия ее ясности, точности и логической согласованности. В таких сложных ситуациях у суда должны быть по возможности максимально четкие ориентиры, которыми он может руководствоваться. Очевидно, что принцип приоритета общепризнанных принципов международного права такому критерию не соответствует. Отметим, что все иные специальные легально закрепленные принципы международного гражданского процесса имеют более «осязаемый» характер.

Кроме того, нельзя не учитывать современную геополитическую ситуацию, которая ставит на повестку дня очень сложные вопросы, в том числе связанные с реализацией общепризнанных принципов международного права. Такие вопросы должны решаться на нормотворческом уровне. Как известно, в современных геополитических условиях широкое распро-

странение получили применяемые рядом государств в качестве внешнеполитических инструментов односторонние принудительные меры (санкции), оказывающие в той или иной степени непосредственное влияние практически на все сферы деятельности государств, их юридических и физических лиц. Республика Беларусь оценивает эти действия в качестве одной из основных угроз национальной безопасности (п. 29 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь). Оказавшиеся под санкциями физические лица или компании часто лишены возможности обращаться в иностранные суды, поскольку получение надлежащей юридической помощи, проезд для представления своих доводов в суде, перевод денежных средств для уплаты судебных издержек и покрытия расходов по судебному или торговому арбитражу ограничены [6]. В связи с этим обстоятельством в сфере законодательства о национальной безопасности поставлена задача усилить правовыми средствами различные сферы национальной безопасности для того, чтобы законодательство позволяло не только оперативно реагировать на любые вызовы и угрозы, но и предупреждать возможные риски (подп. 42.1. Концепции правовой политики Республики Беларусь). Кроме того, необходимо отметить, что 22 ноября 2024 г. в Бресте по результатам ежегодного совместного заседания коллегии Министерства иностранных дел Республики Беларусь и коллегии Министерства иностранных дел Российской Федерации под руководством глав внешнеполитических ведомств двух стран была принята Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсации негативных последствий таких мер (далее – Декларация). По исследуемому нами вопросу в Декларации было отмечено, что Российская Федерация и Республика Беларусь заявляют о недопустимости создания препятствий в связи с односторонними принудительными мерами для доступа физических и юридических лиц к правосудию, реализации права на справедливое судебное разбирательство, мерам защиты прав, а также для привлечения к ответственности и получения возмещения причиненного ущерба (подп. 2.3.). Также согласно Декларации любое решение иностранного суда, вытекающее из применения национальных законов, указов и постановлений, которые предусматривают принятие односторонних принудительных мер в отношении других государств или иных субъектов международного права, не должно ни признаваться, ни исполняться национальными компетентными органами (п. 5).

В настоящее время в Республике Беларусь принят целый ряд нормативных правовых актов, направленных на защиту национальных интересов и безопасности государства, его суверенитета и территориальной целостности, политической и экономической стабильности, прав, свобод и законных интересов его граждан и организаций. Одним из важных элементов системы контрсанкционного правового регулирования Республики Беларусь являются новеллы цивилистического процессуального законодательства, предусматривающие новые основания исключительной подсудности судам Республики Беларусь дел по отдельным категориям споров (ст. 10 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2023 г. № 280-З «О применении специальных ограничительных мер» (далее – Закон о применении специальных ограничительных мер)); новый юридический инструмент, позволяющий установить запрет инициирования или продолжения разбирательства по отдельным категориям споров (ст. 11 Закона о применении специальных ограничительных мер); приостановление исполнения исполнительных документов, выданных (вынесенных) в пользу резидентов иностранных государств, совершающих в отношении белорусских юридических и (или) физических лиц недружественные действия, по перечню таких государств, определенному Советом Министров Республики Беларусь (Указ Президента Республики Беларусь от 7 апреля 2022 г. № 137 «Об исполнительных документах»). Предусмотренные указанными выше нормативными правовыми актами механизмы можно рассматривать как ту самую отраслевую специфику реализации принципов международного права в современных геополитических условиях.

Еще одной новеллой процессуального законодательства, требующей рассмотрения, является исключение принципа приоритета международных договоров из числа специальных принципов международного гражданского процесса. В Гражданском процессуальном кодексе Республики Беларусь указанный принцип закреплен в ч. 2 ст. 542 в качестве одного из специальных принципов международного гражданского процесса. Кроме того, данному принципу посвящена ст. 543 «Международные договоры Республики Беларусь», в которой раскрывается содержание указанного принципа: если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве о гражданском судопроизводстве Республики Беларусь, применяются правила международного договора Республики Беларусь. В КГС указанная норма формально утратила статус принципа, став исключенной из ст. 543 и получив «прописку» в ч. 3 ст. 3 «Правовое регулирование гражданского судопроизводства». Несмотря

на это обстоятельство, есть основания утверждать, что сущностно указанное правило сохранило свое значение в качестве принципа международного гражданского процесса. Однако необходимо прояснить, «повысился» ли статус указанного принципа в связи с изменением его местоположения в КГС. Полагаем, что его статус остался прежним: принцип приоритета международного договора не распространяется на все без исключения процессуальные правоотношения и является регулятором только в случае появления в правоотношении иностранного элемента. Должно ли нормативное закрепление рассматриваемого принципа обязательно соответствовать его доктринально определенному статусу? С одной стороны, законодатель сосредоточил нормы международного гражданского процесса в разделе VII КГС «Международный гражданский процесс». Специальные принципы этой части объективного права текстуально названы в ст. 504 КГС, находящейся в этом разделе, в то время как принцип приоритета международных договоров выведен за его рамки. С другой стороны, некоторые процессуальные вопросы, в которых появляется иностранный элемент, законодатель поместил в иные разделы КГС. Например, право иностранных граждан и лиц без гражданства, иностранных лиц на судебную защиту наравне с гражданами и юридическими лицами Республики Беларусь, если иное не установлено Конституцией Республики Беларусь, законодательными актами Республики Беларусь и международными договорами, закреплено ч. 3 ст. 5 КГС; порядок установления судом существования и содержания норм иностранного права и (или) обычаев описан в ст. 26 КГС; общая норма о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений содержится в ч. 3 ст. 27 КГС; передача споров на разрешение третей-

ского суда, международного арбитражного (третейского) суда, иного постоянного арбитражного органа содержится в ст. 41 КГС; подсудность дела о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений определяется в ч. 1 ст. 44 (п. 13, 14) КГС; срок рассмотрения дела с участием иностранных лиц, находящихся или проживающих за пределами Республики Беларусь, устанавливается в ч. 3 ст. 122 КГС и т. д.

По сравнению с Гражданским процессуальным кодексом Республики Беларусь и Хозяйственным процессуальным кодексом Республики Беларусь, в КГС намечились две, казалось бы, взаимоисключающие тенденции: 1) концентрация нормативного материала, регулирующего особенности рассмотрения и разрешения дел с иностранным элементом в специальном разделе «Международный гражданский процесс»; 2) увеличение количества норм международного гражданского процесса, расположенных в иных разделах. По нашему мнению, такая ситуация объяснима. Мы согласны с высказанным в отечественной доктрине мнением о том, что сфера действия некоторых норм международного гражданского процесса (содержащихся в главах 46–50) максимально широка, данные нормы имеют общий характер, а потому они должны быть перенесены в Общую часть КГС [7, с. 507–508]. Однако вполне возможны отказ от выделения отдельного раздела для норм международного гражданского процесса и рассредоточение их в соответствующих разделах КГС. Для правоприменения этот вариант более предпочтителен, а с точки зрения необходимости соблюдения системного подхода в правовом регулировании никаких опасностей не существует. С учетом этой позиции целесообразность размещения нормы о приоритете международных договоров над законодательством о гражданском судопроизводстве в ст. 3 КГС сомнений у нас не вызывает.

Заключение

Необходимость закрепления приоритета общепризнанных принципов международного права в качестве специального принципа международного гражданского процесса вызывает сомнения. Правовая директива, закрепленная в ч. 1 ст. 8 Конституции с учетом ее буквального толкования, на наш взгляд, имеет своим прямым адресатом в первую очередь законодателя. Ее взаимодействие с судом осуществляется опосредованно, т. е. через систему отраслевых

принципов и норм гражданского судопроизводства. Законодатель при формировании гражданского процессуального законодательства должен закреплять отраслевые принципы, а также иные нормы в соответствии с требованием ч. 1 ст. 8 Конституции (действие конституционного принципа приоритета общепризнанных принципов международного права должно иметь отраслевую специфику, определяемую законодателем, а не правоприменителем).

Библиографические ссылки

1. Миклашевич ПП, Чуприс ОИ, Василевич ГА. *Конституция Республики Беларусь. Научно-практический комментарий*. Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь; 2024. 544 с.
2. Кузнецова ОА. Юридическая сила общепризнанных принципов и норм международного права в Российской правовой системе. *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2009;3:4–10.

3. Толочко ОН. Место принципов международного права в правовой системе Республики Беларусь. *Евразийский юридический журнал*. 2013;2:45–49.

4. Корочкин АЮ. О понятии общепризнанных принципов международного права и их применении в хозяйственном процессе [Интернет; процитировано 1 ноября 2025 г.]. Доступно по: <https://buro24.by/o-ponyatii-obshchepriznannykh-principov-mezhdunarodnogo-prava-i-ikh-primeneni-v-khozyaystvennom-protsesse>.

5. Лисица ВН. Общепризнанные принципы и нормы международного права: проблемы правоприменения в российской правовой системе при рассмотрении гражданских дел. *Российско-азиатский правовой журнал*. 2025;2:116–119.

6. Довгань ЕФ. Доступ к правосудию в условиях односторонних санкций и их избыточного соблюдения [Интернет; процитировано 1 ноября 2025 г.]. Доступно по: <https://docs.un.org/ru/A/79/183>.

7. Скобелев ВП. Концептуальные вопросы структурирования Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (в контексте структуры ГПК и ХПК). В: Шидловский АВ, редактор. *Белорусская правовая наука: к 100-летию юридического факультета Белорусского государственного университета. Сборник научных трудов*. Минск: ЮрСпектр; 2025. 494–512 с.

Статья поступила в редколлегию 12.11.2025.
Received by editorial board 12.11.2025.